

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
СТАРООСКОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ
(СОФ НИУ «БелГУ»)**

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ

**ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ
Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО («ДВОЙНИК», «УНИЖЕННЫЕ И
ОСКОРБЛЕННЫЕ», «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование
профиль Русский язык и литература
очной формы обучения, группы 92061202
Богдановой Натальи Юрьевны

Научный руководитель
к.фил.н., старший преподаватель
Машукова Д.А.

СТАРЫЙ ОСКОЛ 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Проблема психологизма в литературоведении	
§ 1. Понятие художественного психологизма в литературоведении.....	6
§ 2. Особенности психологизма в русской литературе второй половины XIX века.....	10
§ 3. Творчество Ф.М. Достоевского в контексте формирования русской психологической прозы.....	15
Глава II. Тенденции развития художественного психологизма в прозе Ф.М. Достоевского: от раннего творчества к литературной зрелости	
§ 1. Ранняя проза Ф.М. Достоевского как важнейший этап в формировании психологического метода в творчестве писателя	
1.1. Особенности психологизма в повести «Двойник».....	18
1.2. Реализация феномена двойничества во внутреннем мире Голядкина.....	21
1.3. Мотив безумия героя как психологический прием.....	24
§ 2. Традиции и новаторство в системе психологического анализа в романе Ф.М. Достоевского «Униженные и оскорбленные»	
2.1. «Униженные и оскорбленные» как «переходный» роман Ф.М. Достоевского: синтез традиционных и новаторских черт.....	27
2.2. Способы раскрытия внутреннего мира персонажей в романе.....	30
2.3. Жанровые особенности психологического повествования в романе Ф.М. Достоевского «Униженные и оскорбленные».....	34
§ 3. «Преступление и наказание» как зрелое психологическое произведение Ф. М. Достоевского	
3.1. Художественные средства изображения внутреннего мира человека в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание».....	38
3.2. Приемы психологизации образов в романе.....	42
Заключение.....	46

Список использованной литературы	50
--	----

ВВЕДЕНИЕ

На рубеже XX - XXI веков достоеведение продолжает активно развиваться. Причем благодаря накопленному опыту современные исследователи творчества Достоевского имеют возможность синтезировать различные направления. Можно перечислить немало современных литературоведов-достоевистов: Т. Касаткина, А. Гачева, Б. Тихомиров, В. Захаров, С. Бочаров, В. Ветловская, Н. Буданова, Б. Егоров, Г. Щенников и т.д. ученых продолжает интересовать вопрос, связанный с осмыслением психологического анализа в художественной структуре произведений Ф.М. Достоевского. О.Н. Осмоловский полагает, что важнейшим приемом психологического анализа в творчестве писателя является прием психологической гиперболизации в изображении интимного мира героя для выявления подлинных мотивов его поведения. («Достоевский и русский психологический роман»).

Бессознательное, подсознательное, непроницаемое - вот его истинный мир. Однако обширный материал, исследующий психологический аспект творчества Ф.М. Достоевского, чаще имеет отношение к зрелому периоду творчества писателя, оставляя несколько в стороне, раннюю прозу мыслителя. В связи с этим психологизм ранних произведений Достоевского представляется нам как менее исследованный пласт творчества, который требует глубокого анализа и классификации приемов психологического анализа и, как следствие, создания целостной картины психологического изображения в ранних произведениях

Достоевского, которые необходимо рассматривать как один из этапов эволюции психологического анализа в творчестве писателя.

Актуальность исследования обусловлена уникальными приемами психологического изображения Достоевского. Которые на современном этапе развития «достоеведения» не до конца изучены, и вопрос эволюции и становления системы психологизма остается открытым.

Данная работа позволяет проследить эволюцию становления Ф.М.Достоевского в системе психологического повествования от раннего творчества до зрелого произведения «Преступление и наказание».

Объектом исследования являются произведения из разных периодов творчества Ф.М. Достоевского: «Двойник», «Униженные и оскорбленные», «Преступление и наказание».

Предметом исследования являются элементы поэтики произведений Ф.М. Достоевского, которые в совокупности дают представления о психологизме в целом.

Цель работы исследование становления и развития системы психологического анализа в произведениях Ф.М. Достоевского.

Поставленная цель обусловила следующие **задачи исследования**:

1. Рассмотреть особенности психологизма в русской литературе, охарактеризовать вопросы литературоведения в области психологической прозе Ф.М. Достоевского.
2. Выявить основные тенденции развития художественного психологизма в прозе Ф. М. Достоевского на разных этапах его творчества.
3. Описать особенности психологизма в повести «Двойник», как одного из ранних произведений.
4. Охарактеризовать новаторство и традиционность психологическое повествования в романе «Униженные и оскорбленные», как в переходном романе, выявить синтез традиционных и новаторских черт.
5. Обозначить особенности психологического повествования в романе и способы раскрытия внутреннего мира персонажей.
6. Рассмотреть роман «Преступление и наказание», как зрелое психологическое произведение, выявить особенности изображения внутреннего мира человека, определить психологизации.
7. Применить методы анализа и результат исследования на уроке литературы.

Материалом исследования стали произведения Ф.М. Достоевского «Двойник», «Униженные и оскорбленные», «Преступление и наказание».

В ходе исследования нами были использованы **методы и приемы** литературоведческого анализа: сравнительно-исторический, поэтико-структурный, комплексный анализ произведения, биографический, социологический, формально-структурный, культурно-исторический.

Структура работы состоит из введения, двух глав, конспекта урока, заключения, списка использованной литературы.

Практическая значимость обусловлена ее содержанием и методами исследования, которые могут быть использованы при изучении творчества Ф.М. Достоевского с обучающимися старшего звена.

§ 1. Понятие художественного психологизма в литературоведении.

Психологизм художественной литературы берет свои истоки из древнерусской литературы, а именно из жанра жития, для которых характерно использования некоторых приемов психологического анализа. Но, на протяжении долгого периода такой метод как психологизм в литературе не являлся главенствующим.

Потребность в детальном раскрытии внутреннего мира с применением психологических приемов появляется во второй половине XIX века, когда повышается ценность человека и его внутренних качеств.

Психологизм в общих чертах, это изображение внутреннего мира человека художественными средствами, острота и глубина проникновения писателя в душевную структуру героя, способность описывать психологические процессы, помечать нюансы переживаний персонажей.

В учебнике А. Н. Безрукова дается следующие определение психологизма: «Психологизм – форма художественного анализа человеческой психологии как концентрации психологических стимулов и импульсов в поведении персонажа» [Безруков 2009:45].

А. Иезуитов, рассматривая проблему психологизма в литературе, отмечал многозначность самого понятия "психологизм", выделял три основные линии:

- 1) психологизм "как родовой признак искусства слова";
- 2) "как результат художественного творчества, как выражение и отражение психологии автора, его персонажей и, шире - общественной психологии";
- 3) психологизм "как сознательный и определяющий эстетический принцип. Причем, именно это последнее значение и выступает доминирующим в психологическом анализе [Иезуитов 2011:41].

Л.Я. Гинсбург считает, что совершенно обоснованно то, что психологизм затрагивает сферу художественного метода, формы, стиля произведения, а также характеризует специфику мировосприятия,

мироотношения художника, особенности его идейно-эстетических установок [цит. по Панова 2011:315].

Психологизм является идейно-художественным качеством произведения, сформировавшимся в роли структурной доминанты на определенном этапе развития литературы, как замечает Панова, психологизм свойственен только определенной разновидности художественных систем, которые представляют собой практическое воплощение психологического способа виденья и художественного освоения действительности [Панова 2011: 317].

Использование психологизма, как правило, зависит от того, что автор вкладывает в содержание произведения, какова его идея. По мнению отечественных литературоведов, тематика произведения, психологические особенности героев являются главной причиной появления психологизма. Автор создает внутренние монологи, обращает внимание на объективные черты личности, которые отличают ее от окружающих, иногда повествование идет от лица главного героя, в основном, это делается для того, чтобы проследить нравственное развитие героя.

50 - 70 годы XIX века стали временем глубокого проникновения психологизма в русскую литературу. В этот период внешняя сторона поступка героя постепенно начинает замещаться интересом к внутренней мотивации, определяющей логику поступков персонажа. Выдающиеся писатели - Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, И.А. Гончаров, И.С. Тургенев – открывали неизведанные глубины души, чувств, показывали взаимосвязь поступков, фиксировали мимолетные явления, собирали из всего многообразия черт тип героя, наделенного идейной, нравственной, этической полнотой, в котором внимательный читатель неизменно угадывал штрихи своего характера. Писателей объединяет стремление понять противоречивую и изменчивую душу человека. И, вместе с тем, у каждого из них был свой метод психологического анализа, основанный на конкретном понимании действительности и концепции личности.

Разумеется, для писателей-психологов не было самоцелью показать психологизм в чистом виде, раствориться в потоке сознательных и бессознательных ассоциативных связей, но у каждого из них было явственное представление о том важном, что заставляло их выявлять нравственно-психологические состояния героев. Так, у Толстого - это, прежде всего, борьба души с духовными и греховно-плотскими страстями; у Достоевского - это противостояние всепоглощающей силе идеи через добровольный приход к православному мирозерцанию; у Гончарова - это противостояние идеала гармонии и суетной цивилизацией. Таким образом, каждый отдельно взятый художник внес ценную лепту в разработку проблемы психологического анализа, пользуясь своим арсеналом поэтических средств, необходимых для глубокого проникновения в человеческую душу.

Итак, главными условиями для возникновения психологизма являются не объективные свойства характеров, а то, как автор их осмысливает. Объективная действительность в произведении проходит через призму писательской субъективности. Писатель выделяет определенные грани определенной жизни и осмысливает жизненные явления и процессы.

Таким образом, по мнению А.В. Есина, “литературный психологизм – это художественная форма, воплощающая идейно-нравственные искания героев, форма, в которой литература осваивает становление человеческого характера, мировоззренческих основ личности. В это, прежде всего, состоит познавательно-проблемная и художественная ценность психологизма, притягательность для читателя этой литературной формы” [Есин 2014:28]. Психологизм может быть рассмотрен как способ эмоционального воздействия на читателя. Посредством глубокого изображения психологических процессов личности читатель приобщается к непреходящему содержанию литературы: к напряженным и страстным поискам своего места в жизни, своего отношения к ней. Процесс личностного самоопределения, определенная жизненная позиция, необходимая для

становления любой личности, – все это очень важно для каждого человека [Есин 2014:28].

Русская классическая литература XIX века занимает особое место. По признанию ведущих литературоведов, в ней психологизм достигает высочайших вершин, познание и освоение внутреннего мира человека приобретает небывалую глубину и остроту. Именно благодаря психологизму русская литература была признана одной из ведущих литератур мира.

Таким образом, психологизм в литературе - это изображение социального через призму индивидуального начала того или иного человека, через его характер. В более конкретном значении психологизм - это особое свойство литературы, которое достигается благодаря определенному набору поэтических средств, способствующих детальному изучению внутреннего мира персонажа.

Здесь необходимо отметить, что каждый писатель владеет индивидуально- разработанной системой, позволяющей судить об авторском методе психологического анализа.

§ 2. Особенности психологизма в русской литературе второй половины XIX века.

Формирование и интенсивное развитие психологической прозы во второй половине XIX века, обусловлено появлением в переломные эпохи нового типа личности, многоплановой и сложной. Ее ценность повышается, и при этом возрастает мера ее идейной и нравственной ответственности.

В литературе произошел перенос внимания с социальной сферы на личность человека, писатели не перестают касаться общественной жизни, но делают это через призму внутреннего мира персонажа.

Как отмечает Б. Проскурин, тотальная психологизация литературы во второй половине XIX века привела, с одной стороны, к формированию системы художественного психологизма как поэтического принципа; а, с другой, способствовала открытию новых, синтезирующихся с психологизмом и характерологией и через них выражающихся форм художественного социального анализма [Проскурин].

Психологизм становится ведущим принципом изображения персонажа к 40-50 годам XIX века. Мышление человека о мире меняется и обретает сложные формы: появляется большое количество нравственных, политических, философских теорий и систем, часто сложных и внутренне противоречивых. Духовная культура увеличивается и обогащается. Данные процессы способствуют развитию психологизма в литературе второй половины XIX века.

Наибольшая потребность в детальном раскрытии характера героя посредством использования психологизма появляется во второй половине XIX века. Как утверждает О.Д. Даниленко: «Скачок в развитии психологизма был связан с формированием реалистического метода, который предполагал изображение личности не только как продукта определенных обстоятельств, но как индивидуальности, активно вступающей в различные отношения. Историческая ситуация сложилась таким образом, что литература начала активно обогащаться социально-психологическими и идейно-нравственными темами и мотивами. Размышления о типических обстоятельствах уходят на второй план, уступая первенство анализу противоречивого характера личности, который обусловлен психологической мотивировкой» [Даниленко 2013:57].

Как замечает И.В. Козлик психологизм в русской литературе XIX века формируется на основе новаторского использования писателями природных резервов слова, его исконной диалогичности [Козлик 2012:91].

50 - 70 годы XIX века стали временем активного использования психологизма в русской литературе, для глубокого анализа внутреннего

мира персонажей. В этот период внешняя сторона поступка героя постепенно начинает замещаться интересом к внутренней мотивации, определяющей логику поступков персонажа.

Выдающиеся писатели - Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, И.А. Гончаров, И.С. Тургенев – открывали неизведанные глубины души, чувств, показывали взаимосвязь поступков, фиксировали мимолетные явления, собирали из всего многообразия черт тип героя, наделенного идейной, нравственной, этической полнотой, в котором внимательный читатель неизменно угадывал штрихи своего характера. Писателей объединяет стремление понять противоречивую и изменчивую душу человека. И, вместе с тем, у каждого из них был свой метод психологического анализа, основанный на конкретном понимании действительности и концепции личности [Даниленко2013:24].

Для писателей-психологов не являлось самоцелью показать психологизм в чистом виде, у каждого из них было свое представление о том важном, что заставляло их выявлять нравственно-психологические состояния героев.

Как замечает О. Даниленко в своей диссертации «Логика психологического анализа в ранних произведениях Ф.М.Достоевского. Роман "Униженные и оскорбленные", что Л. Н. Толстой делает акцент, прежде всего на борьбе души с духовными и греховно-плотскими страстями; Достоевский на противостоянии всепоглощающей силе идеи через добровольный приход к православному мирозерцанию; Гончаров на противостоянии идеала гармонии и суетной цивилизацией.

Таким образом, каждый отдельно взятый художник внес ценную лепту в разработку проблемы психологического анализа, пользуясь своим арсеналом поэтических средств, необходимых для глубокого проникновения в человеческую душу [Даниленко 2013:24].

В 50 - 70 годы активно развивается «техническая» сторона психологизма, разрабатываются новые приемы психологического анализа –

авторское психологическое повествование, психологическая деталь, пейзажные картины, усиливающие лиризм повествования. Осмысливается вопрос о композиционных формах сновидения. Делается внушительный шаг в сторону освоения «диалектики души».

Приемы психологического анализа, которые использовали писатели второй половины XIX столетия были одни и те же, однако каждый автор вносил в психологический анализ внутреннего состояния, свое индивидуальное восприятие. Психологическое повествование усложнялись индивидуальными нюансами и оттенками.

Поэтому истоки появления новаторских приемов следует искать в мировоззрении писателя и в методе психологизма, которым руководствовался автор в работе над своими произведениями.

В литературоведении метод Л.Н. Толстого принято называть «диалектикой души» (Н.Г. Чернышевский), который проявляет себя в повышенном интересе к изучению противоречивой личности во всей изменчивой совокупности эмоций и чувств.

Автор стремится к детальному анализу души, чтобы осмыслить причины и следствия подобной изменчивости.

Для Толстого в человеке все предельно ясно. И даже то, что покоится на самой глубине души, раскрывается художником слова посредством беспощадного микроскопического анализа. «Этот анализ, разрабатываемый с каким-то пристрастием, доходил до мелочности, до неправильной напряженности» [Страхов 2003:124].

В творчестве Толстого важнейшим принципом выступает авторское всеведение, всепроникновение и возможность авторской интерпретации всех событий.

Погружаясь в тайники души, Толстому-психологу было важно описать сложный и алогичный процесс мышления. По мнению писателя, человек сначала чувствует, а затем думает, и поэтому логическое мышление подчас замещается ассоциативным.

Тургенев критически относился к диалектическому методу Толстого, считая его ненужным и мелким копанием в человеческой душе. Душа для Тургенева рационально непостижима. Ее нельзя разложить на элементарные частицы. Именно поэтому он выступал против толстовской «диалектики души». Отмечая неспособность разума выразить туманные движения души, Тургенев с уверенностью полагал, что только музыка способна объяснить вполне движения смутных эмоций, спрятанных в тайниках человеческого сознания.

В отличие от Толстого, Тургенева гораздо более интересует общее, нежели частное, зримые проявления человеческой личности. Автор скорее пишет не историю души, а показывает взаимодействия противоположных начал, которые формируют новое психологическое состояние, но не рождение качественно нового взгляда на жизнь. Толстой же, следуя принципу всеведения, рассматривал личность во всех аспектах, не упуская ни одного внутреннего или внешнего нюанса, вводя прямо или косвенно комментарии и авторскую точку зрения.

При создании сложных характеров Толстой использует бездоминантный принцип, в отличие от Достоевского, у которого черты характера героев группируются вокруг доминирующей особенности. Поведение героев в произведениях Толстого меняется в зависимости от происходящего, и нередко читатель способен проникнуться чувством жалости к герою с отрицательным содержанием, и, наоборот, почувствовать неприязнь к положительному персонажу.

Таким образом, действующие лица предстают перед нами как продукт противоречивой, изменчивой действительности со всеми ее положительными и отрицательными проявлениями.

Но, если Толстой рассматривает личность во всех жизненных сферах, а Достоевский берет за отправную точку кризисное состояние героя, пик его эмоционального состояния, то Гончарова личность интересует преимущественно бытовом разрезе жизни, то есть непосредственно в той

повседневной форме существования, в которой человек проявляет все свои естественные стороны характера, а также импульсы, стремления и желания.

Именно поэтому романы Гончарова сплошь усеяны бытовлненной символикой, раскрывающей потаенные стороны натуры героев. Одной из самых ярких примет лени Обломова, например, является его халат. Эта деталь внешнего облика персонажа становится и ярким символом, определенной программой действий героя. С образом халата связана ассоциация о домашнем уюте, спокойствии, а в конечном итоге бездеятельности и пассивности. Таким образом, халат становится опредмеченным мотивом лени, который диктует Обломову следовать определенному образу жизни.

Достоевского - это романы-идеи. Все в произведениях писателя направлено на их обсуждение: все одушевленное и неодушевленное полемизирует, кричит и шепчет об идеях, поработавших человеческое существо.

И Достоевский в свою очередь анализирует, ищет причины и мотивы того, что побудило героя к принятию того или иного решения. В связи с этим психологический метод писателя следует охарактеризовать как «мотивационный».

Разбираясь в мотивах совершенного поступка, писатель-психолог как бы «выворачивает» наизнанку душу героя, ведет читателя по закоулкам сокровенных помыслов персонажа, поэтапно открывая хронику его душевных перемен.

Достоевский, изображая героя преимущественно в состоянии кризиса, полагал, что это необходимая мера для полного выявления и осмысления всех душевных метаморфоз, приводящих к «заражению» губительной идеей. В связи с этим Достоевский разрабатывает свою систему психологического анализа, направленную на акцентировку тех нюансов и внутренних движений, которые наиболее отчетливо выявляют важнейшие вопросы бытия, на которые было направлено внимание писателя. Критики давно

обратили внимание на то, что в прозе Достоевского все и все говорит, обсуждая насущные концепции. Герои хотят быть услышанными для того, чтобы снять с души тяжелый камень преступления или просто-напросто выплакать точащую душу боль. Именно поэтому Достоевский уделяет наибольшее внимание работе над речевыми приемами: речевой характеристике; изображению внешних проявлений внутренней жизни героя; внутренним монологам, диалогам и т.д. Однако не последнее место в творчестве писателя занимают и такие приемы, как контраст сюжетных линий, переход внутреннего конфликта во внешний, знаковые и символические эпизоды, портретная характеристика, сновидения и т.д.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что выдающиеся писатели второй половины XIX века внесли ценный вклад в становление и развитие классического психологического романа.

Таким образом, в XIX веке, когда акцент ставится на неповторимую в своей индивидуальности, духовно самоценную и внутренне саморазвивающуюся личность с ее непростыми, порой противоречивыми взаимосвязями с окружающей ее действительностью и когда вместе с этим, различные приемы психологического изображения образовали систему в литературе, возникает русский психологический роман [Панова 2011:317].

§ 3. Творчество Ф.М. Достоевского в контексте формирования русской психологической прозы

Посмертная судьба Ф. М. Достоевского парадоксальна. Как и при жизни, сейчас вокруг его имени возникают споры. Но сколько бы, не выражалось пристрастных мнений и полярных оценок, однозначно остается неоспоримым вклад писателя в развитие русской психологической прозы.

Николай Бердяев, рассуждая об эволюции творчества Достоевского, обращает внимание на то, что «до записок из подполья Достоевский был еще психологом, хотя с психологией своеобразной, он - гуманист, полный сострадания к "бедным людям", к "униженным и оскорбленным", к героям

"мертвого дома". С «Записок из подполья» начинается гениальная идейная диалектика Достоевского. Он уже не только психолог, он - метафизик, он исследует до глубины трагедию человеческого духа» [Бердяев 2001:11].

Желание Достоевского быть человеком и желание заниматься разгадыванием тайны, которая есть внутри каждого, вылилось в целый ряд психологических произведений, которыми интересовались многие известные психиатры, и на которые ориентировались его коллеги-писатели. Эта идея жизни стала девизом его творчества.

Следующий важный принцип Достоевского состоял в решительном понимании того, что личность всегда исключительна и многосоставна. Писателя интересовала не только эмпирическая форма существования, но и метафизический пласт бытия, который показывал всеобщую связь человека с мирозданием и его место в нем.

По мнению Т.А. Касаткиной философия Достоевского определяет личность как понятие противоположное понятию самость. Если самость предполагает отъединение от общества путем восхваления и обозначения себя как существа самого успешного в определенной среде, то личность непосредственно входит в общность мира [Касаткина 2004: 116].

Но в то же время представляет собой уникальность, в отсутствии которой мир становится неполноценным, лишенным своей части. Именно это и объясняет абсолютную ценность личности. Как, впрочем, и то, что в каждом человеке присутствует частица божественного, духовного начала. Бог, в отличие от земных существ, не мешает становлению и развитию личности, но, напротив, призывает к совершенствованию нравственного содержания. Ю.И. Сохряков отмечает, что «своеобразие реализма Достоевского, как и всей русской классики в целом, заключается не в вере в совершенство человека, но в вере в возможность его совершенствования, которое немислимо вне психологических катаклизмов и мучительных душевных переживаний» [Сохряков 2010: 54].

Особенность ранних произведений писателя, которая явилась достижением Достоевского и значительным шагом, несколько отделившим его от единомышленников. Это стремление проникнуть в самую суть психологии героев, оставляя быт на заднем плане. Если для писателей «натуральной школы» главным условием раскрытия жизни персонажей был показ его житейско-бытовой стороны, то в творчестве Достоевского повседневный план существования часто выполнял роль фона, который указывал на убогость физической жизни, но при этом являлся одним из многочисленных показателей стойкости и благородства внутренних устоев личности, не сломленных под гнетом внешних обстоятельств.

Так же характерная черта Достоевского ставит его «особняком» от собратьев по перу. Дело в том, что в сочинениях писателя перед нами предстают герои, «сконструированные» иначе, чем это предполагала философия «натуральной школы». Достоевского волнует не столько бедственное положение персонажей, сколько их душевные противоречия, конфликт борющихся добра и зла, проясняющий истинную ценность человеческой личности.

Достоевского сложен и глубок. У Достоевского нет маленьких людей – каждый безмерен и значим, у каждого – свое Лицо. У других писателей герой зачастую меньше автора – Достоевский умел явить величие простого человека. В его художественном мире Слово творит мир, человека, приобщает его к Богу [Захаров 2013: 23]

Гуманистическая направленность творчества Ф.М. Достоевского выражается, прежде всего, в его диалектике души как максимальном раскрытии психологического и социального аспектов индивидуальной человеческой сущности [Хасиева 2014: 3].

Как пишет Е.Ю. Коржова в статье «Норма и патология личности в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского о самом авторе: «В борьбе духа он все больше приходил к осознанию того, что счастье не дается даром и

приходит через страдания и придание ему смысла. Чувство ценности жизни становилось все более острым [Коржова 2015:61].

Б. И. Бурсов отметил, что в исповедальном творчестве Достоевского самопознание и познание смысла человеческого бытия совпадают, что иногда свойственно великим людям: «Достоевский всегда занят собою. И в то же время целым миром: разгадывая собственную личность, разгадывает судьбу всего человечества» [Бурсов 2014: 7]. Эта особенность Достоевского подмечена многими.

Но не только жизнь — есть творчество, а и творчество — есть жизнь. По мнению Достоевского, человек не только живет, но еще сочиняет свою жизнь, что, в принципе, равноценно [Коржова 2015: 62].

Достоевский, погружает своих героев в пограничные состояния, близкие к неврозам, считая своей главной задачей изобразить человеческое сердце в конфликте с самим собой. Он помещает своего героя в невыносимые обстоятельства, чтобы тот, доказывал самому себе, что он есть человек. Как это делал всю свою жизнь сам автор, Достоевский с достоинством переносит все испытания и остается при этом сильной и непоколебимой личностью.

Сам, Достоевский, как личность, постоянно прогрессирующая и его мировоззрение, формируют новый пласт психологической прозы, где писатель несет ответственность за то, чтобы рассказать правду и показать, что человек может быть лучше, чем он есть.

Нельзя не отметить еще одну традицию Достоевского, которая, будучи общепризнанной, вместе с тем является его отличительной чертой как художника, чертой, к которой, по уже упомянутым словам Фолкнера, «хотели бы приблизиться многие, если бы могли» [цит. по Романову 2015: 54].

Важно еще раз отметить, о всепроницающем психологизме писателя, его мастерстве и несравненном таланте проникать в самые потаенные уголки человеческой души.

Примером того, сколь потрясающе глубоко писатель проникал в характеры своих героев, могут служить знаменитые слова человека из «подполья»: «Есть в воспоминаниях всякого человека такие вещи, которые он открывает не всем, а разве только друзьям. Есть и такие, которые он и друзьям не откроет, а разве только себе самому, да и то под секретом. Но есть, наконец, и такие, которые даже и себе человек открывать боится, и таких вещей у всякого порядочного человека довольно-таки накопится. <...> Теперь же <...> теперь я именно хочу испытать: можно ли хоть с самим собой совершенно быть откровенным и не побояться всей правды?» [Романов 2015: 54]

Достоевский, добиваясь исключительного психологизма в изображении духовной жизни своих персонажей, изображал жизнь в динамике, со всеми ее горестями, через которые необходимо пройти, и выйти из этой битвы победителем, то есть человеком. Его герои ищут себя, бредят, переживают состояния близкие к помешательству, находятся в мрачной атмосфере, которая, с одной стороны передает их состояние, с другой влияет и усугубляет его. Ф.М. Достоевский оказал огромное влияние на формирование русской психологической прозы. Его произведения всегда будут актуальны, как с точки зрения литературоведения, так и с точки зрения психологии и психоанализа.

1.4. Особенности психологизма в повести «Двойник»

Особенность творчества Ф. М. Достоевского в том, что он раскрывают тайны человеческой души, проводит тонкий психологический анализ внутреннего мира персонажей. Показывает своих героев в развитии, в изменчивости состояний, иногда доводимых до крайних пределов.

В тонкостях психологии «маленького человека» Достоевский разбирается, прежде всего, благодаря исповедальной форме произведения. Размытость границы между словом автора и действующего лица, как отмечал

Белинский, способствует рождению подобной формы. И читатель естественным образом постигает стихию души главного героя.

Главный герой повести «Двойник» титулярный советник Голядкин представлен читателю как существо суетливое, беспокойное, мнительное, это видно с первых строчек произведения. Ф.М. Достоевский мастерски передает состояние героя, делая акцент, прежде всего, на деталях предметного мира и на речи героя, включая внутренний монолог.

Рассмотрим один из внутренних монологов, представленный в начале повести: *«Вот бы штука была..., если бы я сегодня манкировал в чем-нибудь..., прыщик там какой-нибудь вскочил посторонний..., впрочем, покамест недурно, покамест все идет хорошо»* [Достоевский С.119 2014].

Голядкин смотрит на себя в зеркало, а зеркало, как замечает М. Бахтин в своих ранних набросках, символизирует влияние внешнего мира на личность. Он смотрит на себя глазами мира, тех, кто его оценивает. В художественном смысле это означает разрушение целостности своего внутреннего «я» посредством влияния извне, одержимостью быть кем-то другим, от которой собственно и страдает герой.

Ф.М. Достоевский в начале повести использует глаголы, которые знакомят нас с состоянием героя. Его действия, в некотором смысле бессознательны: *поставил, подошел, подбежал, начал отыскивать, отыскал, отпер, пошарил, открыл, заглянул, положил, вынул*. Это связано с психологическим аспектом раздвоения.

Важная особенность психологизма в повести «Двойник» заключается в динамичности событий. Достоевский насыщает четыре дня большим количеством событий, что создает напряженность повествования. Все события разворачиваются в течение четырех суток, развязка наступает на пятый день. Вся эта динамика говорит и о противоречивом, сумбурном восприятии действительности Голядкина-старшего, которое воплотилось в его беспорядочном поведении.

В повести «Двойник» отчетливо видно и формирование концепции художественного психологически насыщенного времени.

Изображение героя и развитие психологизма происходит поэтапно. И первые сцены, поэтому дают лишь намек на внутренний облик героя. Дальнейшие сцены постепенно дополняют его. Например, рассмотрим сцену, где Голядкин считает деньги. Он считает свои семьсот пятьдесят рублей в который раз, это говорит о его болезненном отношении к своему положению на службе, которое обеспечивает его такой суммой.

Настроение героя приятное и слегка возбужденное, что помогают передать восклицательные предложения в тексте. А в завершении монолога автор использует прием умолчания, недоговоренности: *«Такая сумма может далеко повести человека...»*[Достоевский 2014:120]. Такой прием дает возможность читателю активизировать свое воображение.

Следующий этап раскрытия внутреннего облика героя, происходит при встрече с начальником. Состояние Голядкина нестабильное, нервное и создается этот эффект за счет многочисленных вопросов, повторов, логической несогласованностью монолога.

Голядкин нерешителен, робок перед высшими чинами: *«Поклониться иль нет? Отозваться иль нет? Признаться иль нет?»* [Достоевский 2014:122].

Автор создает намеренно хаос мыслей, выводит на первый план испуганное, психологически истощенное, сознание героя. Описание ведется достаточно сдержанно и хладнокровно, что не соответствует внутреннему состоянию Якова Петровича, этот контраст, как психологический прием показывает созерцательную авторскую позицию. Что позволяет читателям самостоятельно оценить внутренние изменения персонажа. Что делает повествование еще напряженнее, а раскрытие психологического состояния глубоким и точным до мелочей.

В IV главе позиция автора четко обозначается, повествование ведется от первого лица. Предоставляя тем самым право судить об оценке

изображаемого на балу. Здесь голоса автора и рассказчика сливаются. Это еще один из новаторских приемов Ф.М. Достоевского, помогающий с разных сторон взглянуть на ситуацию и героя. Самостоятельно оценить происходящее. В этой главе автор-рассказчик ведет довольно откровенное повествование и даже обращается к читателям: *«О, если бы я был поэт!» ...я бы непременно изобразил вам яркими красками и широкой кистью, о читатели! Весь этот высокаторжественный день»* [Достоевский 2014:141].

Достоевский старается преподнести внутренний мир человека читателю, используя незначительные, на первый взгляд, детали, намёки, отказ от традиционной портретной характеристики, метафоры и фразеологизмы, несобственно-прямую внутреннюю речь, главная задача которых – изобразить психологические состояния своих героев.

Описание героя в IV главе, его нахождение «в странном», как замечает автор, положении – это перенос его внутреннего состояния во внешний мир.

«Он, господа, тоже здесь, то есть не на бале, но почти что на бале; Он, господа, стоит в уголку, ...скрываясь до времени и покамест только наблюдая за ходом общего дела в качестве постороннего зрителя». [Достоевский 2014:144].

Достоевский как автор-психолог, таким образом, показывает нам, что герой постоянно находится в таком положении, в уголочке, где-то рядом со всеми, но не как участник, а как сторонний наблюдатель. До этого торжественного дня, в доме у Олсуфья Ивановича, его принимали и он становился частью общества, но в этот вечер все меняется и он принимает положение отстраненного. Это напряженный и переломный момент в повести. Это этап, на котором герой исчезает как личность, умирает: *«...был уже убит вполне», «...он умирал, исчезал»;* [Достоевский 2014:153]. Убит, не только морально, но и физически он, готовит себя к самоубийству: *«Он опустил глаза в землю да так и стоял себе, дав себе, впрочем, мимоходом честное слово каким-нибудь образом застрелиться в эту же ночь».* [Достоевский 2014:147].

Психологическое развитие сюжета достигает своего апогея: «*увлекает его в бездну... бездна тянет его...он прыгает, наконец, в нее сам*» [Достоевский 2014:157]. Герой теряет себя, сдается, падает в бездну безумия.

Ф. М. Достоевский умело передает все стадии разрушения Голядкина, до появления двойника, опирается на известные психологические приемы и использует новаторские черты. Например, отказываясь от традиционного портретного описания, он доверяет создание образа героя читателю, дает возможность открывать героя, внимательно следя за нитью повествования.

1.5. Реализация феномена двойничества во внутреннем мире Голядкина

Художественный прием «двойничества» вошел в литературу задолго до появления повести «Двойник». Нередко критики ссылаются на «Нос» Гоголя, который подсказал Достоевскому тип двойника, полностью замещающего личность героя. Однако, следуя за Гоголем, Достоевский остался верен себе, и гениальность писателя заключалась в том, что он с позиций социальности объяснил процесс раздвоения сознания и глубоко показал взаимосвязи двух сторон личности, одна из которых воплощала тайные желания героя.

Двойник - воплощение определенной стороны того, кто раздваивается. Реализация феномена двойничества в повести, осуществляется введением в повествование двойника, как некоего символа несостоятельности Голядкина-старшего, который после неудачи в доме Берендеевых, стремится убежать от самого себя, исчезнуть, испариться. Именно такая ситуация и подготовила почву для появления двойника, который замещает своим «я» сознание Голядкина. Двойник служит не только для сюжета, но и очень ярко показывает подсознание героя.

Тема двойничества имеет глубокие корни в культуре. Увидеть своего двойника, предвещало несчастье и близкую смерть. Ф.М. Достоевский делает

на этом акцент, до встречи с двойником герой постепенно теряет себя и даже, как замечает неоднократно автор, умирает. Герой теряет свою идентичность и видит ее в ком-то другом.

Сюжет «Двойника» изначально определяется волей героя реализовать свои амбиции, достичь жизненного статуса. Воплощение его мечты нашло отражение во сне героя: *«Он видел себя в прекрасной компании, где он отличался остроумием и любезностью так, что все его полюбили, все отдали ему первенство»* [Достоевский 2014:145].

Голядкин занимает хорошее финансовое положение в обществе, не беден. В его представлении (в представлении того времени), надевая приличный костюм, садясь в карету и при этом обладая «значительной» суммой денег, он сможет ощутить себя личностью. Но, оказывается, эта модель не работает, к нему нет уважения со стороны начальства, коллег и даже слуга Петрушка не признает его личной состоятельности, реагируя на странное поведение барина «глупой улыбкой».

Герой предпринимает попытки социализации, но не только не реализуется как личность, но оказываясь еще более угнетенным.

Голядкин не хочет мириться с таким положением дел, признать себя несостоятельным и ничтожным человеком. *«Такой уж был человек! Позволить обидеть себя он никак не мог согласиться, а тем более дозволить себя затереть, как ветошку, и, наконец, дозволить это совсем развращенному человеку»* [Достоевский 2014:218].

Герой сам делает себя несчастным, его эмоциональное состояние не уравновешенно, он позволяет своему иллюзорному миру, поглотить себя, породив своего двойника, жестокую и беспощадную личность.

Цель создания такого персонажа, по мнению Жилияковой, в раскрытии всей неоднозначности и противоречивости натуры героя за счет раздвоения сознания, одна из основ которого покажет чувствительную сторону, другая рациональную и жестокосердную [Цит. по Даниленко 2012:80].

Для воплощения внутреннего конфликта персонажей в системе двойничества существуют три разновидности двойников: отражение, искуситель и оборотень. Двойники обладают внутренней цельностью, в отличие от самого героя и олицетворяют ту или иную сторону его души.

В литературоведении такого двойника принято именовать «вторая натура, alter ego, существующая отдельно, которая может быть постигнута психологическим чувством, но не способна жить без оригинала».

Как утверждает, в своем исследовании Т.Д. Комова: «в повести «Двойник» в образе Голядкина-младшего соединяются все три разновидности *dividuum'a*» [Комова 2013:13].

Действительно, двойник не просто становится на место героя, но и претворяет желания Голядкина - старшего. Образ порожденного двойника - это амбиции героя, который затравлен окружением. Голядкин становится жертвой самого себя, потому что не находит опоры даже в самом себе.

Перед нами разворачивается конфликт двух сторон одной личности. Голядкина-старшего, чувствительного, но слабого героя и Голядкина-младшего, хитрого и беспринципального интригана.

Голядкин-старший в этой борьбе терпит поражение, так как враждебными ему оказываются его же низменные поступки и помыслы, которые дали жизнь новой личности.

Герой, теряющий ум и опору под ногами, видит в своем двойнике качества недостойные и безнравственные: *«Вот ведь, однако ж, у него и характер такой, нрава он такого игривого, скверного, - подлец он такой, вертлявый такой, лизун, лизоблюд. Голядкин он этаким! Пожалуй, еще дурно себя поведет да фамилию мою замазает, мерзавец»* [Достоевский 2014:172].

И со всей страстью и лихорадочной решимостью борется по сути сам с собою.

Голядкин, неустанно твердящий о своих добродетелях, *«не интриган, и этим горжусь. Чист, прямодушен, опрятен, приятен, незлобив»* [Достоевский 2014:56], не осознает, что неудовлетворенность своим

положением в обществе, отношением к нему коллег, множественные неудачи, в результате формируют в нем представителя бесчеловечного общества, с которым борется в недрах своего собственного сознания.

«Этим гротескно-фантастическим сюжетом Достоевский воспользовался в «Двойнике», чтобы показать внутреннюю противоречивость сознания своего героя, порожденного социальным унижением, нелепостью и несправедливостью чиновничье-иерархического мира, душевной раздвоенностью Голядкина» [Фридлендер 2011:56].

Образы, созданные Ф.М. Достоевским стали подлинным открытием раннего творчества и вершиной его психологизма. С одной стороны Достоевский изображает социальную сторону происходящих событий, изображая типичного среднего чиновника, с другой все «тайные» уголки его внутреннего мира, психологию его личности во взаимодействии с социальной средой. Показав, двусторонность его души и какие опасные, разрушительные силы, коренятся в «маленьком» и казалось бы безобидном человеке. Предметом художественного изображения в повести с самого начала выступает самосознание героя.

1.6. Мотив безумия героя как психологический прием

Произведения Ф.М. Достоевского – это материал для анализа психологов и психиатров. В каждом его сочинении встречаются персонажи с тем или иным отклонением.

Так уже в раннем своем произведении «Двойник», мы видим героя Якова Петровича Голядкина, человека, который считал, несправедливым общественный порядок. И поэтому решил, что существовать в социуме он сможет, только если «оподлится», то есть если утратит свой нравственный облик. Но господин Голядкин, не выдерживает душевных переживаний и лишается рассудка. Это проявляется как раздвоение личности, герой

вступает в диалог со своим «двойником», этот синдром свойственен больным шизофренией.

Мотив безумия как психологический прием, помогает автору передать трагедию борьбы, метания души героя между совестью и нравственной безответственностью.

Развитие безумия Голядкина происходит постепенно, причем внимательный читатель заметит, что безумные мысли героя возникают по двум противоположенным направлениям. С одной стороны, следя за больным сознанием Якова Петровича, мы замечаем, что он полон зависти к удачливым соперникам чиновникам.

С другой стороны его охватывает чувство негодования перед бездуховностью, аморальностью окружающих его людей.

Зависть Голядкина, доводит его до безумия и в этом парадоксальном состоянии он остро ощущает свое несчастье.

Умственное расстройство г-н Голядкина постепенно развивается в повести. Например, первые предпосылки появления двойника, можно заметить уже в самом начале повествования, когда герой решает притворится кем-то другим:

«Поклониться иль нет? Отозваться иль нет? Признаться иль нет? – думал в неописанной тоске наш герой, или прикинуться, что я не я, а что кто-то другой, разительно схожий со мною, и смотреть как ни в чем не бывало? Именно не я, да и только!...» [Достоевский 2014:122].

Это первая мысль, что «Я могу стать не Я» и приводит героя в состояние двойничества, расстройства ума.

Встреча с врачом Кристьяном Ивановичем, раскрывает новые подробности навязчивых состояний героя. Он жалуется не на свои заболевания, а на непереносимость сложившейся ситуации, посещение доктора «медицины и хирургии», напоминает сеанс у психиатра, Голядкину нужно выговориться, чтобы его поняли, возможно, чтобы и он себя понял в действительности, кто он и каким хотел бы стать: « *Человек я*

маленький...даже горжусь, что я маленький человек...даже горжусь, что я не большой человек, а маленький. Не интриган и этим тоже горжусь. Действую не втихомолку, а открыто, без хитростей, и хотя бы мог вредить в свою очередь... и даже знаю, над кем и как его сделать... но не хочу замарать себя» [Достоевский 2014:127].

Говорит Голядкин уверенно и даже убедительно, но его эмоции выдают в нем неуверенность, боязливость и чудовищное беспокойство, он с *«беспокойством, с большим беспокойством, с крайним беспокойством смотрит на Кристьяна Ивановича» [Достоевский 2014:128].*

Оценка общества крайне важна для Якова Петровича. В данном случае он ждал одобрения со стороны врача и боялся его не получить.

Состояние Якова Петровича нестабильно и даже можно сказать навязчивое, он нервничает, впадает в истерику, плачет, говорит боязливо и шепотом: *«У меня есть враги..., у меня есть злые враги, которые меня погубить поклялись...»[Достоевский 2014:129].*

Затем, он начинает говорить о себе как о близком знакомом, другом человеке: *« я все про моего близкого знакомого говорю... Распустили они насчет него слух... и состряпали дело... чтобы убить человека...нравственно убить человека» [Достоевский 2014:137].*

Голядкин чувствует тревогу, угрозу со стороны общества, которое, как ему кажется, хочет его погубить или даже убить, распуская слухи и обсуждая его. Персонаж повести, больше не может оставаться прежним, после жуткого потрясения, его не пускают в дом к Олсуфию Ивановичу, в дом который он считал «семейным кругом». Его это ранит до глубины души, унижает и приводит в состояние и без того болезненное и возбужденное.

Он твердит, что является «маленьким человеком», он тем самым, как бы отделяет себя от общества, которое плетет интриги, становится сторонним наблюдателем: *«стоит в уголку, забившись в местечко, хоть не потеплее, зато потемнее, закрывшись отчасти огромным шкафом и старыми ширмами», «скрываясь до времени...»[Достоевский 2014:144].*

Но, с другой стороны, хочет быть как все, принятым в обществе:
«...он до сеней и до лестницы добраться умел, по той причине, ...что все добираются, но далее проникнуть не смел...потому что сам не хотел» [Достоевский 2014:145].

На самом деле хотел, но не решался, из-за того что этим он нарушил бы запреты общества.

Эти душевные терзания, постоянное метание из стороны в сторону, обида и унижение приводят героя к состоянию полного безумия: «был уже убит вполне», «он умирал, исчезал», «в истощении сил», «дошел до отчаяния..истерзан, измучен» [Достоевский 2014:154]. Достоевский неоднократно повторяет, что господин Голядкин убит, что он умер. И он действительно, решается на самоубийство и в этом момент окончательно сходит с ума.

Положение чиновника Голядкина и без того, не легкое, с появлением двойника усугубляется.

Преследование и травля со стороны общества, переходит в иное развитие, становится вполне очевидным.

Достоевский в финале произведения делает сумасшествие героя очевидным, показывая на протяжении всего произведения, каким образом нравственная катастрофа личности, подозрительность, тревожное состояние приводят человека в безумие.

Достоевский глубоко заглянул в сущность психологической жизни, причем не только как художник, но и как психиатр. Современные исследования, доказывают, что «одновременное включение в сознание большого количества личностно-значимых и вместе с тем враждебно настроенных по отношению к герою персонажей действительно ведет к помешательству» [Скрипник 2013:32].

§ 2. ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО В СИСТЕМЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «УНИЖЕННЫЕ И ОСКОРБЛЕННЫЕ»

2.1. «Униженные и оскорбленные» как «переходный» роман Ф.М. Достоевского: синтез традиционных и новаторских черт.

Система психологизма у Достоевского начинает формироваться еще в ранних произведениях, в начале творческого пути, писатель использует все многообразие существующих психологических приемов, правда в своей индивидуальной манере. В романе «Униженные и оскорбленные» мы замечаем постепенное формирование самобытной философии, которая станет неременной составляющей для всех его поздних романов.

В композиционной структуре произведения важнейшими способами познания внутреннего мира героя выступают психологизированное время и пространство.

Художественное время представляет собой компонент психологического бытия человека, оно несет в себе каждый раз новое эмоционально насыщенную семантику в романе: *«чудное было время»*, *«помнишь и наше с тобою время»*, *«роковой день»*, *«самые счастливые минуты наши»*, *«какое тяжелое время наступает»*, *«детские счастливые дни»* и т.д.

Временные единицы в романе представляют некую идеальную модель (детство, наполненное мечтами и планами) и тяжелое время, испытаний и трудностей (жизнь в Петербурге).

События в романе излагаются не по порядку, Достоевский чередует время линейное с концентрическим, когда временная субстанция словно замирает, а затем снова развивается и переходит в линейное.

Таким образом, мы можем наблюдать деформацию времени в произведении, так Иван Петрович ожидая смерти, записывает события прошлого. Тем самым оттягивая этот момент.

Большое значение имеют события прошлого Нелли. Она рассказывает о трагедии в своей семье, которые пробуждают боль и сострадание в сердце отца Наташи. И старик решается на примирение с дочерью.

Не маловажно, что Достоевский в «Униженных и оскорбленных» особое внимание уделяет минимальным единицам времени - *мгновению, вдруг и мигу*, которые появляются в самые значительные моменты повествования. Автор вкладывает в них особый мистический смысл ожидания необычного, страх предчувствия. Наиболее часто подобные единицы фигурируют в описании трагической линии романа - истории старика Смита и его внучки Нелли.

Так, перед самой встречей с Иеремией Смитом Иван Петрович подвержен необъяснимому чувству волнения, граничащему с тревогой:

«Поравнявшись с кондитерской Миллера, я вдруг остановился как вкопанный и стал смотреть на ту сторону улицы, как будто предчувствуя, что вот сейчас со мной случится что-то необыкновенное, и в это-то самое мгновение на противоположной стороне я увидел старика и собаку. Я очень хорошо помню, что сердце мое сжалось от какого-то неприятнейшего ощущения и я сам не мог решить, какого рода было это ощущение» [Достоевский 2015:170].

Как оказалось, предчувствие не обмануло начинающего писателя. Случайный, казалось бы, эпизод встречи становится отправной точкой в череде будущих важных событий в жизни героя.

Встреча Ивана Петровича с Нелли также предваряется описанием схожих эмоций у хроникера. Впечатленный недавними событиями, литератор находится под влиянием образа Смита и всюду ожидает его таинственного появления: *«Помню, я стоял спиной к дверям и брал со стола шляпу, и вдруг в это самое мгновение мне пришло на мысль, что когда я обернусь назад, то непременно увижу Смита»* [Достоевский 2015:208].

Однако на месте старика появляется не менее необычное создание, которое в первую секунду встречи с Иваном Петровичем пугает его: *«...дверь*

действительно отворялась, тихо, неслышно, точно так, как мне представлялось минуту назад. Я вскрикнул. Долго никто не показывался, как будто дверь отворялась сама собой; вдруг на пороге появилось какое-то странное существо» [Достоевский 2015:208].

Многочисленное использование частицы «вдруг» усиливает эффект неожиданности, который постепенно нагнетается автором произведения с целью создания атмосферы важности происходящих событий. Эффект оправдал себя.

Случайное знакомство героев полностью перевернуло судьбу Ивана Петровича и внесло существенные коррективы в его жизнь.

Пространство в романе «Униженные и оскорбленные» так же, как и временной компонент вполне реалистично и конкретно. «Действие происходит, как и в произведениях 1840-х годов в Петербурге, но значительно расширяются места пребывания героев. Это и княжеские дворцы, и небольшие домики, комнатки-«сундуки», углы, занимаемые бедняками. Это и улицы, и площади, рестораны, увеселительные дома, притоны. Одним словом, «весь Петербург, но представленный в характерных для него и конкретных местах» [Гасеева 2013:94].

Однако в основном герои вынуждены находиться в условиях трагического, закрытого пространства, вызывающего ассоциации склепа или гроба и как бы без слов говорящего об их тяжелом, бедственном положении. Подтверждением тому становятся слова Ивана Петровича в самом начале романа о том, «что в тесной квартире даже мыслям тесно» [Достоевский 2015:169].

Комнаты-гробы, коморки, углы, где обитают главные герои, не имеют ничего общего с идеальным пространством, всегда открытым, наполненным лучами солнца и воспоминаниями о счастливой юности героев. В «Униженных и оскорбленных» ностальгические воспоминания всегда будут связаны с миром деревни, далеким от серого и затхлого Петербурга, способного внести в жизнь действующих лиц лишь страдания и боль. В

финале романа появляется еще один символ идеального пространства - сад, принадлежащий семье Ихменевых, который олицетворяет собой единение, любовь и смирение униженных и оскорбленных.

Особую функцию в романе «Униженные и оскорбленные» выполняет пейзаж, который является не столько точным описанием местности, но чаще всего имеет отношение к скрытым от постороннего взгляда чувствам героев, является неким символическим выражением их настроения. Как отмечает Л.Л. Ссмнищенкова «Доказательством тому является наличие в произведении субъективированных пейзажных зарисовок, непосредственно соотнесенных с переживаниями героев по принципу «параллелизма» [Цит. по Даниленко2013:125].

Например, Нелли после тяжелой болезни *«встает с постели уже в конце апреля, в светлый, ясный день»* [Достоевский 2015:371].

Весенний гром и дождь - это тоже лейтмотив в романе. Он соответствует переломным моментам в настроении и отношениях героев. В произведении имеют место и такие пейзажные зарисовки, которые своим появлением предваряют важное и скорее всего трагическое событие.

«Но солнечный луч блеснул и потух; мороз крепчал и начинал пощипывать за нос; сумерки густели; газ блеснул из магазинов и лавок» [Достоевский 2015:170].

Переход яркого закатного луча солнца к сумеркам как будто предупреждает о грядущем мрачном событии.

И читатель не ошибается в своем предчувствии: Достоевский рисует встречу Ивана Петровича с таинственным стариком и его собакой перед самой смертью этих обоих одиноких существ.

Яркой индивидуальной чертой психологизма Достоевского в романе является изображение героя в моменты наивысшего душевного напряжения, в момент принятия «окончательного решения». Характерна для психологизма Достоевского установка на «недоговоренность» (в этом его отличие от манеры Толстого).

Достоевский создает свой неповторимый стиль, характерный для его более поздних произведений. К новаторским приемам, безусловно, относятся психологизированное время и пространство, создающие уникальную атмосферу правдоподобия в романе, благодаря чередованию линейного и концентрического времени и показу жизни петербургской бедноты без прикрас, открывающейся взору читателей затхлыми углами, притонами, коморками, комнатами-гробами и т.д.

2.2. Способы раскрытия внутреннего мира персонажей в романе (психологический портрет)

Помимо композиционно-повествовательных приемов, разработанных в структуре романа «Униженные и оскорбленные», Достоевский мастерски исследует скрытую сторону человека посредством психологического портрета, направленного на осмысление неоднозначности и противоречивости личности героя, натура которого в одно и то же время способна вбирать в себя как положительные качества, так и черты поведения, отмеченные безнравственностью.

Писатель, для создания романтической концепцию личности, когда человек не может быть вполне завершен, в своих внутренних возможностях, а значит и в слове, создает систему полунамеков. Эта система позволила избежать однозначности в описании переживаний, достичь определенной сложности.

В этом плане наиболее показателен эпизод встречи Ивана Петровича и Наташи, покинувшей родительский дом. Героиня испытывает терзание ревности и в то же время мучительный разрыв с родными людьми.

«Лицо ее было бледно, с болезненным выражением. В улыбке ее было что-то страдальческое, нежное, терпеливое. Голубые ясные глаза ее стали как будто больше, чем прежде, волосы как будто гуще» [Достоевский 2015:208].

В данном случае неопределенные местоимения и наречия помогают понять, что внутренний мир человека безграничен, для которого всегда будет характерна непостижимость и тайна.

Образ Наташи Ихменевой претерпевает в романе сложную нравственную эволюцию. Важно отметить, что Достоевский изображает героиню в тот момент, когда чувство окончательно завладело ею. Писатель не стремится заострить внимание на этапах становления и развития чувства страсти в героине и тем самым показывает, что далеко не все в душе человека поддается объяснению и предсказанию. Подобное углубленное изображение немотивированных сторон психики человека станет отличительной особенностью творчества писателя, впервые опробованной в романе «Униженные и оскорбленные».

Действительно, Достоевский показывает Наташу в момент кризисного состояния, на пике сильнейшего страдания, именно тогда, когда душа героини раздираема страстным чувством к Алеше и одновременно с этим болью от принятого решения, разъединившего ее с близкими людьми. Рассказчик Иван Петрович становится свидетелем разительных перемен во внешности Наташи, которые красноречиво объясняли внутреннее смятение героини.

«Три недели, как мы не видались. Я глядел на нее с недоумением и страхом. Как переменилась она в три недели! Сердце мое защемило тоской, когда я разглядел эти впалые, бледные щеки, губы запекшиеся, как в лихорадке, и глаза, сверкавшие из-под длинных, темных ресниц горячечным огнем и какой-то страстной решимостью» [Достоевский 2015:303].

Каждая деталь портретной зарисовки говорит о внутренних переживаниях Наташи и как бы готовит читателя к ожиданию от нее поступка важного, выстраданного и скорее всего попирающего нормы морали.

Портретные характеристики князя Валковского мы обнаруживаем по всему роману. С целью поэтапного знакомства со сложной и

непредсказуемой личностью князя, не укладывающейся в формат статичного описания, с которого, кстати, и начинается представление героя: *«Князь был еще молодой человек, хотя и не первой молодости, имел немалый чин, значительные связи, был красив собою...»* [Достоевский 2015:135].

Во второй главе второй части романа автор дает более подробное описание внешности Петра Александровича: *«Это был человек лет сорока пяти, не больше, с правильными и чрезвычайно красивыми чертами лица, которого выражение изменялось судя по обстоятельствам; но изменялось резко, вполне, с необыкновенною быстротою, переходя от самого приятного до самого угрюмо и недовольного, как будто внезапно была передернута какая-то пружинка. Правильный овал лица несколько смуглого, превосходные зубы, маленькие и довольно тонкие губы, красиво обрисованные, прямой, несколько продолговатый нос, высокий лоб, на котором еще не видно было ни малейшей морщинки, серые, довольно большие глаза...»* [Достоевский 2015:543].

А далее, сразу после обширной портретной зарисовки Достоевский вводит точный психологический комментарий к внешности Валковского, для которого в обрисовке героя-идеолога прежде всего необходимо было показать многоликость и неуловимость натуры, а уже затем его многочисленные пороки, возведенные в незаурядную философскую систему.

Воплощая подобную задачу, Достоевский в работе над психологическим портретом князя использует прием маски, однако в авторской интерпретации, предполагающей не сокрытие темных сторон личности, как в большинстве случаев, а, напротив, разоблачение низменной составляющей характера персонажа, *«...все это составляло почти красавца, а между тем лицо его не производило приятного впечатления. Это лицо именно отвращало от себя тем, что выражение его было как будто не свое, а всегда напускное, обдуманное, заимствованное, и какое-то слепое убеждение зарождалось в вас, что вы никогда не добьетесь до настоящего его выражения. Вглядываясь пристальнее, вы начинали подозревать под*

всегдашней маской что-то злое, хитрое и в высочайшей степени эгоистическое» [Достоевский 2015: 608].

Указывая на искусственность в натуре Валковского, Достоевский, тем не менее, нисколько не отрицает и даже, напротив, акцентирует внимание на внешней красоте князя. Признавая его почти красавцем, Иван Петрович в то же время отмечает, что его «лицо не производило приятного впечатления».

По мере движения сюжета неизбежно приходит осознание, что внешняя красота и желание выглядеть достойно лишь напускное. Внутренние страсти эгоистической природы князь не способен скрыть. Используя психологический принцип контрастного оттенения, Достоевский внешней «красивостью» подчеркивает внутреннюю опустошенность. Рассказчик Иван Петрович отмечает, что Банковский после всех саморазоблачений представляется ему не иначе, как гадом, а точнее пауком. Таким образом, повторяющаяся деталь внешней красоты героя приводит к снижению образа.

Портрет Нелли дается в романе дважды. И каждый раз Достоевский через повторяющуюся деталь заостряет внимание на странности и оригинальности внучки Смита. Несмотря на нищенский вид и худобу, девочка обладала привлекательной внешностью, в которой особое внимание обращали на себя сверкающие черные глаза и упорный взгляд, которые выдавали в ней фантастическую приверженность одной идее, гордость и фатальную непримиримость. Все внешние детали портрета Нелли определенно отмечают в ней натуру страстную, ожесточенную, утратившую способность доверять и прощать, готовую ради безмолвного презрения обидчика принести в жертву радость бытия и свое существование в целом.

Нелли разуверилась в людях, жизнь научила ее с гордостью переносить страдания и в каждом новом человеке подозревать корысть, злой умысел по отношению к себе. Описывая облик героини, Достоевский каждой деталью внешнего ее вида подчеркивает трагизм судьбы маленькой нищенки.

В эпизоде продажи Нелли богатому развратнику, писатель с большим пониманию диссонанса между традиционной привлекательностью розового цвета, как символа юности, чистоты и безмятежности и его кощунственного и вероломного использования сводницей Бубновой. Бубнова наряжает Нелли в белое платье с розовыми бантиками, что подчеркивает чистоту и невинность девочки, однако делает она это из корыстных побуждений, ради продажи. Иван Петрович: *«глядел не ее бледное личико... на весь ее туалет. На эти розовые бантики, еще уцелевшие кой-где, на платье, - и понял окончательно всю эту отвратительную историю»* [Достоевский 2015:476].

Таким образом, одевание Нелли становится чудовищным по своему драматизму символом насмешки над невинностью и чистотой маленькой ни в чем не повинной девочки.

Достоевский в романе «Униженные и оскорбленные» достигал большой образности в описании экспрессии лица, глаз, вариативности взгляда, роль которых заключалась в бессловесном описании происходящих изменений в духовном мире человека. В данном аспекте показательна сцена прощания Наташи с родителями, в которой героиня предстает раздавленной гнетом принятого решения, о мучительном выборе которого говорят *«глаза, сверкавшие из-под длинных, темных ресниц горячечным огнем и какой-то страстной решимостью»* [Достоевский 2015: 254].

Страстный взгляд выдает готовность героини к совершению поступка отчаянного, но при этом весьма обдуманного и целенаправленного. В целом взгляд и жесты у Наташи имеют характер импульсивный, порывистый, что говорит об ее увлекающейся натуре и страстном чувстве к своему избраннику. Например, в момент ожидания Алеши, *«она жадно посмотрела вдаль»*, и, не разглядев там знакомого силуэта, *Наташа крепко стиснула руку Ивана Петровича, «и глаза ее засверкали»* [Достоевский 2015:289].

Блеск глаз и жадный взгляд героини выдают в ней волнение о возможном обмане Алеши, который с легкостью способен забыть о данном обещании.

В процессе исследования психологических состояний героев в момент их наивысшего душевного напряжения Достоевский прибегает к использованию не только таких способов внешних проявлений жизни человека, как мимике и жестикуляции, но и к анализу физиологических изменений персонажей, с точностью характеризующих их глубинные переживания.

2.3. Жанровые особенности психологического повествования в романе Ф.М. Достоевского «Униженные и оскорбленные»

Роман Достоевского «Униженные и оскорбленные», как отмечалось выше, несет в своей художественной структуре значимые черты «переходности» от ранней прозы к более зрелой.

Прежде, чем приступить к анализу жанровых особенностей «Униженных и оскорбленных» в контексте психологического повествования, необходимо обратиться к теории вопроса и обозначить определение литературного жанра.

«Жанр литературный - (от фр. *genre* род, вид) исторически складывающийся тип литературного произведения (роман, поэма, баллада и т.д.); в теоретическом понятии о жанре обобщаются черты, свойственные более или менее обширной группе произведений какой-либо эпохи, данной нации или мировой литературе вообще».

В жанровом отношении роман «Униженные и оскорбленные» представляет собой некий синтез сентиментального романа, с элементами авантюрно-детективного, социально-психологического повествования и - популярного в середине XIX века разновидности социального романа - «романа-фельетона».

Роман «Униженные и оскорбленные» написан по канонам романа-фельетона, который обязательно должен был быть занимательным и злободневным, с присутствием тайны, которая раскрывалась в конце произведения.

Характерно для романа-фельетона и завершение эпизодов в роковые мгновения, на переломе событий, в моменты высших потрясений, непредвиденных ударов, крайней встревоженности героев и заинтересованности читателей: *«Он был как в исступлении. Я придвинул ей кресла. Она села. Ноги ее подкашивались»*. *«Я вскрикнул от ужаса и бросился вон из квартиры»*. *«Судороги пробежали по лицу ее, и она в страшном припадке упала на пол...»* [Достоевский 2015: 265].

Все это характерные финалы прерывающихся глав романа-фельетона. Однако мы склонны полагать, что перед нами социально-психологический роман элементами синтеза жанровых форм. Именно по этой причине в романе можно явственно наблюдать неоднородность повествования. Каждая сюжетная линия в произведении связана с тем или иным жанром. Сентиментальная направленность романа раскрывает во всей полноте любовь-мученье, любовь-страданье и любовь-сострадание между Наташей и Иваном Петровичем, Наташей и Алешей Валковским. Социальная сторона романа связана с петербургской жизнью бедноты и в частности с историей маленькой Нелли. Сюжетно-композиционный уровень романа в полной мере раскрывает психологию героев, благодаря постепенному, концентрированному углублению во внутренний мир персонажа.

Композиционным стержнем является рассказчик Иван Петрович, начинающий писатель. Однако было бы ошибкой называть его главным действующим лицом романа, поскольку его фигура остается вне круга тяжких испытаний, выпадающих на долю униженным и оскорбленным.

Первая повесть, написанная литератором, становится фактором, объединяющим сюжетные линии произведения Достоевского и помимо этого, несет в себе функцию раскрытия характеров всех главных героев возможность прокормить себя.

Таким образом, рассказчик Иван Петрович в «Униженных и оскорбленных» становится неким центром притяжения, к которому, как лучи солнца, сходятся все герои романа. Они делятся с ним своими проблемами,

радостями и сомнениями, раскрывают свой внутренний мир, высказывая мысли в отношении его романа, бессознательно делятся самым сокровенным и, конечно, невольно обозначают эстетические и моральные принципы, ставшие в их жизни основополагающими.

Таким образом, роман «Униженные и оскорбленные» представляют собой социально-психологический роман с элементами синтеза жанровых форм, каждая сюжетная линия которого связана с тем или иным жанром. Неоднородная жанровая структура романа, определяет его сложную композицию, в которой стержнем выступает герой-повествователь, выполняющий функцию связного звена двух параллельных сюжетных линий с сентиментально-философской и социально-бытовой наполненностью.

Проблематика романа связана и с темой литературного труда порою презираемого в обывательских кругах, и с ведущей, центральной, темой творчества писателя - страдания как очищения от скверны греховной. Гордость и эгоизм (начало всех бедствий) порождают ожесточение и ненависть в сердцах людей. Здесь Достоевский выступает не как сухой моралист, отвлеченно рассуждающий о всеобщем благе, а художник, тонко выписывающий взаимосвязь социального-психологического и философско-религиозного начала в судьбе человека.

§ 3. «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» КАК ЗРЕЛОЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

3.1. Художественные средства изображения внутреннего мира человека в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»

Персонажи Достоевского, показаны не в своем развитии, а постоянном колебании сознания между двумя безднами. Художественный анализ внутреннего мира Раскольникова приводит к обнаружению в характере героя

противоречивых, даже, казалось бы, взаимоисключающих черт и устремлений, показывает их возникновение и развитие, вскрывает внутреннюю логику характера. Раскольников в течение романа не становится лучше, чище, спокойнее, но постоянно ищет, мечется, выбирает, страдает.

Уже перед самым убийством, решившись на него и даже совершив пробу, он видит сон. И его воспаленное сознание кричит, увидев забитую до смерти лошадь: *«Папочка... за это они... бедную лошадку убили!»* Проснувшись, Раскольников в ужасе. *«Боже! Да неужели ж, неужели ж... неужели ж я в самом деле возьму топор, стану бить ей по голове, размозжу ей череп... буду скрльзить в липкой теплой крови, прятаться, весь залитый кровью, с топором... Господи, неужели!»* — Он задрожал, как лист, говоря это» [Достоевский 2015:69].

И все же он «переступает черту», совершает преступление. Здесь мы видим такую характерную для Достоевского особенность: борьба в душе человека противоречивых мыслей, желаний и их парадоксальный переход из одного в другое. То же происходит с Раскольниковым, когда он приходит к Разумихину: желание увидеть его, потому что «собирался», внезапно превращается в «тупую, зверскую злобу». Такому состоянию не приходится удивляться. Автор вообще предпочитает изображать не обычное состояние героев, а их жизнь в ее крайних проявлениях. *«Клочки и отрывки каких-то мыслей кишели в его голове, но ни одной не мог он схватить, несмотря на напряженное до боли внимание»* [Достоевский 2015:43].

Страх не просто мучает героя, «он окоченил его». Очень часто действующие лица романа доходят до «исступления», Достоевский находит совершенно особенные слова для выражения чувств и эмоций. Писатель использует множество эмоционально-выразительных приемов для достижения двух главных целей, задач своего психологизма: полного и глубокого анализа душевного состояния героя и создания в романе атмосферы глубокого внутреннего напряжения. Автор очень тщательно подбирает эпитеты, определяющие характер и глубину переживаний героя.

Например, такие эпитеты, как «желчный», «язвительный», в полной мере дают нам почувствовать настроение Раскольникова.

Также в тексте используется множество как синонимичных и однопорядковых слов, сгущающих атмосферу душевного страдания: «необыкновенная, лихорадочная и какая-то растерявшаяся суета охватила его...»; «я свободен теперь от этих чар, от колдовства, обаяния, от наваждения»; «мучительная, темная мысль». [Достоевский 2015:113]. Так и антонимов и противопоставлений, очень живо описывающих состояние героя: «на такой жаре ему становилось холодно». [Достоевский 2015:143].

Достоевский, как никто другой, понимает, что полностью исследовать, изучить человеческую душу невозможно. Он постоянно делает акцент на «загадочности» человеческой природы, употребляя слова, выражающие сомнение: «он как бы бредил», «возможно», «наверное».

В произведении писателем создается определенная психологическая атмосфера — сгущенная атмосфера душевного страдания. Для этого используются эпитеты, характеризующие крайность переживаний: «едкая ненависть», «чувство бесконечного отворачивания», «страшная тоска». Немаловажную роль играют предметы и вещи окружающие героя («каморка», «гроб», «шкаф», «дворы-колодцы»);

Цветопись: желтый цвет символизирует цвет болезни, раздраженного, подавленного состояния. Мы видим его в описании домов, обои в комнате Раскольникова имеют так же желтый цвет, желтая мебель в комнате Порфирия Петровича;

Запахи: духота, вонь из распивочных, пыль, грязь, известка. Все это разлагает душу, проникая в сознание, и усиливает общее напряжение.

Выбор времени года в романе Достоевским тоже не случаен, он создает определенную ситуацию. Лето, жара и духота убивают Раскольникова — Достоевский показывает ту часть Петербурга, жители которой не имеют возможности и средств куда-либо выехать, поэтому летом там так много народу, что воздуха не хватает. Порфирий Петрович, следовательно, говорит

Раскольникову: *«Вам давно уже воздух переменить пора»*. [Достоевский 2015:189]. Этот душный город наталкивает Раскольникова на преступление.

Читателя не покидает ощущение призрачности, созданное путем нарушения привычного соотношения между внутренним и внешним миром героя. Реальность смешивается со сном, бредом, порождением больного сознания.

Диалоги и монологи в романе несут на себе огромную смысловую нагрузку. Автором используются различные формы речи. Это и внутренние монологи, авторская и не собственно прямая речь. Герои сами говорят о своем внутреннем состоянии в диалогах, монологах-исповедях. Слова автора призваны со стороны охарактеризовать и оценить их душевный настрой: *«Не то чтоб он был труслив и забит, совсем даже напротив; но с некоторого времени он был в раздражительном и напряженном состоянии, похожем на ипохондрию»* [Достоевский 2015:167].

Во внутренних монологах Раскольникова сквозит недоговоренность, много оборванных фраз: *«Гм... да... все в руках человека, и все-то он мимо носу пронесит единственно от одной трусости... это уж аксиома... А впрочем, я слишком много работаю»*. [Достоевский 2015:172]. Что в свою очередь говорит о неясности сознания героя, запутанность мыслей и настроений.

Вставные конструкции, скобки подчеркивают двойственный ход мыслей героев. Также применяется используемый ранее в литературе прием полного или частичного умолчания: главный герой ни разу не произнес слово «убийство», заменяя его на «это», «дело», «то». Автору очень важно с помощью умолчания показать через внешние проявления то, что происходит за гранью словесного выражения, как бы материализовать нематериальные явления.

Портретные характеристики это еще один из приемов для раскрытия внутреннего мира героя. В данном случае важным элементом для анализа и восприятия героев являются глаза (прекрасные темные глаза Раскольникова,

голубые у Сони, «сверкающие, гордые» у Дуни). У Раскольникова взгляд и описание глаз символизируют его изменения и трансформацию, в красоте глаз - залог воскрешения.

Особое место Достоевский отводит описанию мимики, движениям человеческого лица. Герой, чьи черты не живы, уподоблен маске, как у Свидригайлова, — такой герой, по Достоевскому, обладает столь же застывшим внутренним миром.

В портрете Свидригайлова автор выделяет яркие, но неживые цвета, и даже голубизна глаз героя вызывает внутреннюю неприязнь к нему, хотя голубой цвет для Достоевского был олицетворением чистоты нравственного содержания.

В целом сон как сюжетно-композиционный элемент романа является отражением подсознания героя, передает истинное содержание образа.

Не случайно в романе именно Раскольников и Свидригайлов, два наиболее сложных характера романа, видят сны. С одной стороны, это сон Свидригайлова: баня, наполненная пауками, подобная внутреннему миру героя. С другой стороны, это первый сон Раскольникова. Но не только люди принимают участие в действии романа. Здесь важную роль играет и природная стихия: воздух, вода, земля, которые выступают то как дружественные силы, то как враждебные человеку.

Сны у Достоевского имеют чрезвычайно важное значение для раскрытия внутреннего мира, душевного состояния человека. Например, первый сон Раскольникова говорит о гуманности его души, второй — о торжестве зла в нем, третий — представляет его теорию реализованной. Но сны имеют и композиционное значение. Они появляются в моменты действенного напряжения и завершают один из этапов исканий героя.

Художественный талант и способность тонко чувствовать внутренний мир окружающих позволили Достоевскому создать глубокий по своей философской и психологической наполненности роман, который занимает одно из виднейших мест в истории русской национальной литературы.

3.2. Приемы психологизации образов в романе Ф.М.Достоевского.

Прежде, чем обратиться к исследованию приемов психологизации образов, необходимо отметить, что мы понимаем под психологизацией. В данном случае под психологизацией понимается «стремление к полному, глубокому описанию чувств и мыслей героев художественного произведения».

Первое с чего нужно начать, для анализа психологизации образов, это портреты героев. У Ф.М. Достоевского они схематичны, но при этом в них замечаются важные детали для понимания героев.

Обратимся к первому портрету Раскольникова: «...он был замечательно хорош собою, с прекрасными темными глазами, темно-рус, ростом выше среднего, тонок и строен» [Достоевский 2015:6].

А, теперь к портрету второму, после того как убийство совершено: он «был очень бледен, рассеян и угрюм. Снаружи он походил как бы на раненого человека или вытерпывающего какую-нибудь сильную физическую боль: брови его были сдвинуты, губы сжаты, взгляд воспалённый. Говорил он мало и неохотно, как бы через силу или исполняя обязанности, и какое-то беспокойство изредка появлялось в его движениях» [Достоевский 2015:243].

Второй портрет отражает внутренний раскол героя, его мучения от совершенного преступления. Трагедия, которая оставила неизгладимый отпечаток в душе героя, отражается и во внешности.

Двойной портрет Родиона Раскольникова показывает наглядно изменения, произошедшие с ним, так же портрет тесно связан с идеей романа. Речь героев Ф. М. Достоевского имеет большее значение, чем портрет.

Для осуществления психологического изображения Раскольникова, писатель использует ряд приёмов описанных А. Б. Есиным: форму

повествования, психологический анализ, представленный четырьмя основными формами (самоанализ, внутренний монолог, поток сознания и диалектика души), художественную деталь и умолчание [Есин 321].

Такая художественная форма, как повествование от третьего лица дает возможность автору вводить читателя во внутренний мир героя. Имеет такое преимущество как давать комментарии к самоанализу героя, рассказать о трансформации души, которые сам герой может не замечать или не сможет сам себе признаться. Внутренний монолог используется для изображения мыслей героев. *«О боже! как это все отвратительно! И неужели, неужели, неужели я...нет, это вздор, это нелепость! – прибавил он решительно. – Неужели такой ужас мог придти мне в голову?»* [Достоевский 2015:12].

Герой рассуждает о планируемом преступлении, осуждает себя и сомневается. Задается вопросом, кто он: «тварь дрожащая» или «право имеющий», и прав ли он в совершении убийства. Путем долгих и сложных размышлений герой приходит к заключению: «он убить-то убил, но переступить не переступил, на этой стороне остался». «Он не человека убил, а принцип убил».

Психология персонажа так же раскрывается через внутренний диалог, когда в герое борются два противоречивых сознания. Внешне он имеет форму монолога. Примером такого диалога являются размышления Раскольникова после его беседы с Порфирием Петровичем (III часть). *«Главное, даже и не скрываются, и церемониться не хотят! А по какому случаю, коль меня совсем не знаешь, говорил ты обо мне с Никодимом Фомичом?...»*. *«А что, если мне так только кажется?»*. *«Или всё мираж, или знают!...»* [Достоевский 2015:279].

Образ Петербурга, созданный Ф.М. Достоевским в виде пейзажных деталей, является важной составляющей, поскольку становится частью общехудожественного авторского замысла и средством психологизации образа персонажа.

Мы видим всю «грязь обстановки», не только в камере Раскольникова, но и в Петербурге. На улицах «нестерпимая вонь», всюду известка, кирпич, пыль. Люди задыхаются от смрада, от жуткой жары, давящей на сознание. Возникает чувство тесноты, порождающей тревожность, измененное состояние. Несмотря на тесноту, люди здесь отчуждены, обособлены. *«Раскольников не привык к толпе, и как уже сказано бежал всякого общества...»* [Достоевский 2015:14]. Атмосфера Петербурга - атмосфера раздражения и злобы, охватившая всех героев произведения.

Таким образом, создавая психологизацию образов в романе «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевский использует множество приемов, для того чтобы передать внутреннее нестабильное состояние героев, их переживания, терзания, перемены. Основными, из таких приемов, помогающих писателю представить задуманный образ персонажа, является портрет, в основном мы уделили внимание анализу двойного описания Раскольникова (до убийства и после), портрет так же играет немаловажную роль в понимании образа Сони и Свидригайлова. Речь и повествование в романе, еще более важны, для раскрытия состояния героев. Раскольников рассуждает, исповедуется, сомневается, страдает, изменяется и все это отражается в его диалогах и монологах. А повествование от третьего лица, завершает картину. Автор рассказывает о том, о чем герой не может сам рассказать, себе признаться. Пейзажные зарисовки показывают непосредственное влияние обстановки на психику героев, состояние души и состояние Петербурга перекликаются. Давящая, душная атмосфера оказывает свое негативное влияние на героев.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ».

Пояснительная записка

Анализ художественного текста занимает важное место на уроках литературы, так как для учащихся является важным аспектом осмысление картины мира, что позволяет им в конечном итоге осознать себя и свой жизненный путь.

Главенствующие принципы литературоведческого анализа произведения лежат в школьном анализе художественного текста. Этот анализ включает следующие элементы: единство формы и содержания, принцип историзма, связь мировоззрения и метода писателя, социальный взгляд и эстетический на природу искусства.

Главная ценность – это культурное развитие учащихся, на что и ориентированы современные учебные цели, в основе которых лежит личностно-ориентированный подход к обучению. Данный подход, подразумевает сотрудничество и взаимодействие с учителем, диалог учителя и ученика, а так же его самостоятельная исследовательская деятельность.

Творчество Ф. М. Достоевского носит глубоко-философский характер и является сложным для восприятия и осмысления школьниками. Достоевский стремился раскрыть внутренний мир человека на страницах своих произведений, от раннего творчества до позднего можно проследить эволюцию изображения героев и писательской манеры в целом. Тонкий психологический анализ, акцент на деталях внешнего мира, различной сложности диалоги и монологи, элементы двойничества, введение двойников, время и пространство в произведениях – все это является элементами, которые складывается в целостную картину мира писателя при подробном и тщательном изучении текста произведений.

От аспекта анализа произведений зависит глубина усвоения авторского замысла.

В системе уроков по творчеству Ф.М. Достоевского нужно ставить перед учащимися спорные вопросы, проблемные ситуации, инициировать столкновение разных точек зрения, ставить цель выявления авторского замысла и исходить из нее. С этой целью, мы обращаемся к проведенному нами исследованию, для рассмотрения психологизма романа.

Подробный анализ текста произведения и психологических приемов писателя, с опорой на авторский замысел позволяют раскрыть всю глубину произведения. Тонкости внутреннего мира героев. Используя материал данной исследовательской работы можно представить некоторые методические рекомендации для изучения романа «Преступления и наказания» в старшем звене.

Уроки по творчеству Ф.М. Достоевского строятся с опорой на текстуальное изучение произведения, решают задачи формирования читательских умений, развития культуры устной и письменной речи.

На изучение романа «Преступление и наказание» на профильном уровне в работе отведено 13 часов, 6 часов выделяются для изучения психологизма произведения, для анализа психологических приемов автора-психолога. Деятельность учащихся обеспечена учебным материалом, различными ресурсами школьной библиотеки, а так же интернета.

При изучении романа предлагаются различные виды деятельности учащихся: работы исследовательского, поискового и научного характера, индивидуальные, групповые работы, письменные работы различных жанров. В разработке системы уроков по изучению творчества Ф.М. Достоевского могут быть предложены урок-лекция, уроки-практикумы, уроки-семинары, беседы с элементами дискуссии.

Урок 1 в системе уроков должен носить обзорный характер, например это может быть урок-лекция, где учитель расскажет об особенностях психологической прозы в русской литературе XIX века. В литературе

произошел перенос внимания с социальной сферы на личность человека, писатели не перестают касаться общественной жизни, но делают это через призму внутреннего мира персонажа. Психологизм становится ведущим принципом изображения персонажа к 40-50 годам XIX века. Мышление человека о мире меняется и обретает сложные формы: появляется большое количество нравственных, политических, философских теорий и систем, часто сложных и внутренне противоречивых. Духовная культура увеличивается и обогащается.

Важно отметить особенности психологизма Ф.М. Достоевского, Достоевский, изображая героя преимущественно в состоянии кризиса, полагал, что это необходимая мера для полного выявления и осмысления всех душевных метаморфоз, приводящих к «заражению» губительной идеей. В связи с этим Достоевский разрабатывает свою систему психологического анализа, направленную на акцентировку тех нюансов и внутренних движений, которые наиболее отчетливо выявляют важнейшие вопросы бытия, на которые было направлено внимание писателя. Критики давно обратили внимание на то, что в прозе Достоевского все и все говорит, обсуждая насущные концепции. Герои хотят быть услышанными для того, чтобы снять с души тяжелый камень преступления или просто-напросто выплакать точащую душу боль. Об истории создания романа, о замысле автора и его осуществлении. Сформировать общие представления о жанре, сюжете, композиции, системе образов и проблематике романа.

На данном уроке учитель задает ученикам следующие вопросы:

- Почему он считает свою теорию деления людей на разряды «вовсе не так... странною»?
- Действительно ли люди делятся на «тварей дрожащих» и «право имеющих»?
- Каково отношение к теории Достоевского?
- Почему воскреснет Раскольников?
- О чём роман Достоевского?

Ответом на эти вопросы будут все последующие уроки.

Урок 2 может быть построен как урок-исследование, для рассмотрения можно взять важные для понимания произведения отрывки и внимательно их проанализировать:

... «Небольшая комната, в которую вошёл молодой человек...» (и далее сцена «заклада»: глава 1, часть 1)...

«Страшный сон приснился Раскольникову...» до «...Нет, я не вытерплю, не вытерплю!...»(глава 5, часть 1)...

«Дверь, как и тогда, отворилась...» до «...Страх охватывал его всё больше и больше...» (глава 7, часть 1)...

«Бывают иные встречи совершенно даже с незнакомыми нам людьми...»(выборочное чтение 2 главы, 1 части романа)...

«Раскольников пошёл прямо к дому на канаве, где жила Соня...» (выборочное чтение 4 главы, 4 части, включая и «евангельские» страницы, и спор Раскольникова и Сони о Боге)

Важно еще раз отметить, о всепроницающем психологизме писателя, его мастерстве и несравненном таланте проникать в самые потаенные уголки человеческой души.

На уроке 3 важно показать роль образа Петербурга, одиночество и заброшенность человека в душном сером пространстве. Сопоставление городского пейзажа и внутреннего состояния героя. На данном уроке учитель ставит проблемный вопрос: Понимаете ли вы, что значит, когда уже некуда больше идти?»

Персонажи Достоевского, показаны не в своем развитии, а постоянном колебании сознания между двумя безднами. Художественный анализ внутреннего мира Раскольникова приводит к обнаружению в характере героя противоречивых, даже, казалось бы, взаимоисключающих черт и устремлений, показывает их возникновение и развитие, вскрывает внутреннюю логику характера.

– Что главное в «Петербурге Достоевского»? Комнатки от хозяев, дворцы, церкви, кабаки, величественные панорамы? Или люди, живущие в этом городе? Как вы понимаете слова Н.А. Бердяева: «У Достоевского нет ничего кроме человека»?

В произведении писателем создается определенная психологическая атмосфера — сгущенная атмосфера душевного страдания. Для этого используются эпитеты, характеризующие крайность переживаний: *«едкая ненависть»*, *«чувство бесконечного отворачивания»*, *«страшная тоска»*. Немаловажную роль играют предметы и вещи окружающие героя («каморка», «гроб», «шкаф», «дворы-колодцы»);

Цветопись: желтый цвет символизирует цвет болезни, раздраженного, подавленного состояния. Мы видим его в описании домов, обои в комнате Раскольникова имеют так же желтый цвет, желтая мебель в комнате Порфирия Петровича;

Запахи: духота, вонь из распивочных, пыль, грязь, известка. Все это разлагает душу, проникая в сознание, и усиливает общее напряжение.

Выбор времени года в романе Достоевским тоже не случаен, он создает определенную ситуацию. Лето, жара и духота убивают Раскольникова — Достоевский показывает ту часть Петербурга, жители которой не имеют возможности и средств куда-либо выехать, поэтому летом там так много народу, что воздуха не хватает.

Ученики приходят к выводу: Петербург в романе — это город «униженных и оскорбленных», город, в котором человеку «некуда идти».

Урок 4 может быть построен как урок-диспут. На данном этапе нужно рассматривать причины и следствия преступления Раскольникова.

Ученики предполагают причины преступления героя, рассуждают и приводят примеры, опираясь на текст, ученики объясняют свою позицию. Диспут о том, какие причины и следствия главные.

На данном уроке учитель ставит перед собой задачу помочь ученикам проанализировать внутренние диалоги героев. Которые выступают

важнейшим элементом при анализе произведения «Преступление и наказание».

Диалоги и монологи в романе несут на себе огромную смысловую нагрузку. Автором используются различные формы речи. Это и внутренние монологи, авторская и не собственно прямая речь. Герои сами говорят о своем внутреннем состоянии в диалогах, монологах-исповедях. Слова автора призваны со стороны охарактеризовать и оценить их душевный настрой: *«Не то чтоб он был труслив и забит, совсем даже напротив; но с некоторого времени он был в раздражительном и напряженном состоянии, похожем на ипохондрию»* [Достоевский 2015:167].

Во внутренних монологах Раскольникова сквозит недоговоренность, много оборванных фраз: *«Гм... да... все в руках человека, и все-то он мимо носу проносит единственно от одной трусости... это уж аксиома... А впрочем, я слишком много работаю»*. [Достоевский 2015:172]. Что в свою очередь говорит о неясности сознания героя, запутанность мыслей и настроений.

Анализ различных состояний героя, позволяет оценить позицию героя с разных сторон. Что ярче всего можно увидеть на уроке-диспуте.

Урок 5 представляет собой анализ диалога Парфирия Петровича и Раскольникова. Цель данного урока состоит в раскрытии образа Раскольникова. Постановка основного проблемного вопроса этого урока: как вы понимаете слова Парфирия Петровича: *«Солгал-то он бесподобно, а натуру-то и не сумел рассчитать»*. Это центральный эпизод романа, раскрывающий психологическую борьбу героя со своей «натурой». Здесь можно применить исследовательский метод в группах. Цель данного урока будет заключаться в том, что учащиеся сделают самостоятельный вывод о том, что Парфирий Петрович мастерски с точки зрения психологического анализа определяет характер Раскольникова, взывает к его совести, высказывает определяющую мысль, что в страдании есть идея, только пройдя через страдания можно очистить душу.

Психология персонажа так же раскрывается через внутренний диалог, когда в герое борются два противоречивых сознания. Внешне он имеет форму монолога. Примером такого диалога являются размышления Раскольникова после его беседы с Порфирием Петровичем (III часть). *«Главное, даже и не скрываются, и церемониться не хотят! А по какому случаю, коль меня совсем не знаешь, говорил ты обо мне с Никодимом Фомичом?...»*. *«А что, если мне так только кажется?»*. *«Или всё мираж, или знают!...»* [Достоевский 2015:279].

Так же немаловажно обратиться к портретным характеристикам Раскольникова. Ф.М. Достоевский использует множество приемов, для того чтобы передать внутреннее нестабильное состояние героев, их переживания, терзания, перемены. Основными, из таких приемов, помогающих писателю представить задуманный образ персонажа, является портрет, в основном мы уделили внимание анализу двойного описания Раскольникова (до убийства и после), портрет так же играет немаловажную роль в понимании образа Сони и Свидригайлова. Речь и повествование в романе, еще более важны, для раскрытия состояния героев. Раскольников рассуждает, исповедуется, сомневается, страдает, изменяется и все это отражается в его диалогах и монологах. А повествование от третьего лица, завершает картину. Автор рассказывает о том, о чем герой не может сам рассказать, себе признаться.

Данные методические рекомендации составлены на основе выпускной квалификационной работе, они позволяют подробно рассмотреть роман, проанализировать важные элементы для понимания авторского замысла.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важнейшей проблемой ранней прозы Ф.М. Достоевского становится тайна души человеческой во всем ее многообразии и противоречивости. Проблему внутренних противоречий личности, Достоевский показывает в разрезе самобытной философии, основанной на православном мирозерцании, помогающей проследить путь нравственного самосовершенствования героев.

Психологическая система в свою очередь становится своеобразным катализатором глубокого восприятия этапов душевного преобразования персонажа на сложном пути принятия или отрицания духовных ценностей.

Следовательно, система психологического анализа становится некой формой раскрытия философско-религиозной основы творческих поисков писателя. Обращаясь к понятию личности как к центральной проблеме творчества, Достоевский уже в начале творческого пути, стремится к созданию концепции личности, в которой личность трактуется как абсолютная ценность. По мнению Достоевского, личность всегда - часть мира, которая в то же время представляет собой уникальность, в отсутствии которой мир становится неполноценным, лишенным своей части.

Использование психологизма, как правило, зависит от того, что автор вкладывает в содержание произведения, какова его идея. По мнению отечественных литературоведов, тематика произведения, психологические особенности героев являются главной причиной появления психологизма.

В ранних произведениях Достоевский рассматривает психологию различных типов личностей: кроткой, ожесточенной, смиренной. Автору интересна душевная составляющая жизни «маленького человека», труса, героя «ветошки», «тряпки», тирана и деспота, мечтателя и т.д.

Основное направление, которого придерживался Достоевский в ранней прозе, заключалось в синтезе психологизма и социальности. Достоевского - это романы-идеи. Все в произведениях писателя направлено на их

обсуждение: все одушевленное и неодушевленное полемизирует, кричит и шепчет об идеях, порабащающих человеческое существо.

И Достоевский в свою очередь анализирует, ищет причины и мотивы того, что побудило героя к принятию того или иного решения. В связи с этим психологический метод писателя следует охарактеризовать как «мотивационный».

В тонкостях психологии «маленького человека» Достоевский разбирается, прежде всего, благодаря исповедальной форме произведения. Размытость границы между словом автора и действующего лица, как отмечал Белинский, способствует рождению подобной формы. И читатель естественным образом постигает стихию души главного героя.

В повести «Двойник» отчетливо видно и формирование концепции художественного психологически насыщенного времени.

Изображение героя и развитие психологизма происходит поэтапно. И первые сцены, поэтому дают лишь намек на внутренний облик героя. Дальнейшие сцены постепенно дополняют его.

Важная особенность психологизма в повести «Двойник» заключается в динамичности событий. Достоевский насыщает четыре дня большим количеством событий, что создает напряженность повествования. Все события разворачиваются в течение четырех суток, развязка наступает на пятый день. Вся эта динамика говорит и о противоречивом, сумбурном восприятии действительности Голядкина-старшего, которое воплотилось в его беспорядочном поведении.

Автор создает намеренно хаос мыслей, выводит на первый план испуганное, психологически истощенное, сознание героя. Описание ведется достаточно сдержанно и хладнокровно, что не соответствует внутреннему состоянию Якова Петровича, этот контраст, как психологический прием показывает созерцательную авторскую позицию. Образы, созданные Ф.М. Достоевским стали подлинным открытием раннего творчества и вершиной его психологизма. С одной стороны Достоевский изображает социальную

сторону происходящих событий, изображая типичного среднего чиновника, с другой все «тайные» уголки его внутреннего мира, психологию его личности во взаимодействии с социальной средой.

Наиболее яркими особенностями, впервые воплощенными в «Униженных и оскорбленных» становятся: переход от социально-психологического романа к идеологическому, автобиографизм произведения, новое видение и разработка любовной тематики, значительное усложнение образов, трагическая основа романа и, безусловно, усиление психологического анализа.

Достоевский создает свой неповторимый стиль, характерный для его более поздних произведений. К новаторским приемам, безусловно, относятся психологизированное время и пространство, создающие уникальную атмосферу правдоподобия в романе, благодаря чередованию линейного и концентрического времени и показу жизни петербургской бедноты без прикрас, открывающейся взору читателей затхлыми углами, притонами, коморками, комнатами-гробами и т.д.

В своем зрелом произведении «Преступление и наказание», психологизм писателя вскрывает перед читателем совершенно новые, непознанные глубины человеческой души.

У Достоевского практически нет героев однозначно положительных или однозначно отрицательных, они не вызывают таких чувств, как любовь, ненависть, жалость. Ощущения, испытываемые читателем, смешанные, зачастую неясные, колеблющиеся, как и сами герои. Персонажи Достоевского, показаны не в своем развитии, а постоянном колебании сознания между двумя безднами.

Ф.М. Достоевский вошел в историю мировой литературы как писатель философ. В разрешении нравственных вопросов герои Достоевского идут до конца, максимально заостря философскую проблематику. Это также способствует тому, что внутренняя жизнь героев приобретает напряженность и остроту.

В результате проведенного нами исследования мы можем сделать вывод, о том, что художественный психологизм Ф.М. Достоевского начинает формироваться еще в ранних произведениях (повесть «Двойник») писатель использует различные, уже известные в литературе психологические приемы, для анализа и раскрытия внутреннего мира человека. В своем переходном произведении «Униженные и оскорбленные» автор создает неповторимый стиль повествования, психологизм становится глубоким и тонким, что характерно для более поздних произведений, таких как «Преступление и наказание», которое является венцом творения психологической прозы Ф.М. Достоевского.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айзерман, Л. Достоевский профильный и непрофильный [Текст] / Л. Айзерман // Литература в школе. – 2011. – №1. – С. 26–30.
2. Алексеева, Т.Н. Анализ эпизода романа Ф. М. Достоевского "Преступление и наказание" "Первый визит Раскольникова к Соне": X класс [Текст] / Т. Н. Алексеева // Литература в школе. – 2011. – № 2. – С. 26–28.
3. Безруков, А.Н. Введение в литературоведение (теория литературы) [Текст] / А.Н. Безруков // учебно-методическое пособие – Бирск, 2009. – 180с.
4. Белов, С.В. Ф. М. Достоевский: энциклопедия [Текст] / С.В. Белов. – М.: Просвещение, 2010. – 743 с.
5. Бердяев, Н. Миросозерцание Достоевского [Электронный ресурс] / Н. Бердяев. – Режим доступа:
<http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/70/00177088.a4.pdf>
6. Браже, Т.Г. Пути и возможности развития навыков педагогического исследования. На примере личного пути в науку [Текст] / Т.Г. Браже // Актуальные проблемы преподавания литературы. – 2016– № 3. – С. 20
7. Бурсов, Б. И. Личность Достоевского [Текст] / Б.И. Бурсов – Л.: Советский писатель. 2014. – 672 с.
8. Волкова, Л. Д. Роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» в школьном изучении [Текст] / Л. Д. Волкова. – Л.: Просвещение, 2015. – 60с.
9. Гинзбург, Л. Я. О психологической прозе [Текст] / Л. Я. Гинзбург. - Л.: Советский писатель, 2011. – 416 с.
10. Гинзбург, Л. Я. О психологической прозе [Текст] / Л.Я. Гинзбург // [2е изд., доп.] Художественная литература – Л.: 2001. – 412 с.
11. Горбунова, Е.В. Игровые технологии как средство активизации интереса школьников к чтению. V класс [Текст] / Е.В. Горбунова // Актуальные проблемы преподавания литературы. – 2016 – № 8. –С. 8.

12. Граблина, Н.В. «Пути преодоления горестей земных». «Мальчики» Ф.М.Достоевского. VII класс [Текст] / Н.В. Граблина // Литература в школе – 2015–№ 1. – С.33– 37.
13. Даниленко, О.Д. Логика психологического анализа в ранних произведениях Ф.М.Достоевского. Роман "Униженные и оскорбленные" [Текст]: дис....канд. филол. наук / О.Д. Даниленко; Московский гос. пед. ун-т им. М.А. Шолохова. – Москва, 2013. –179 с.
14. Добролюбов, Н.А. Забитые люди [Текст] / Н.А. Добролюбов // Ф.М. Достоевский в русской критике: сб. ст. – М.: Государственное издательство художественной литературы. – 1956. – С. 39–95.
15. Достоевский, Ф.М. Полное собрание сочинений [Текст] / Ф.М. Достоевский. - Л.: Наука, 2015. – 1005 с.
16. Достоевский, Ф.М. Преступление и наказание: роман [Текст] / Ф.М. Достоевский. – СПб.: Азбука, Азбука-Атикус, 2015. – 608 с.
17. Есин, А.Б. Психологизм русской классической литературы книга для учителя [Текст] / А.Б. Есин. – М.: Просвещение, 2014. – 174 с.
18. Захаров, В. Н. Имя автора – Достоевский. Очерк творчества. / В.Н. Захаров. – М.: Издательство «Индрик», 2013. – 456 с.
19. Зимин, С.А. Литературное образование в школе: сценарии будущего [Текст]/ С.А. Зимин // Актуальные проблемы преподавания литературы – 2016 –№ 7. – С. 232.
20. Иезуитов, А. Проблема психологизма в эстетике и литературе [Текст] / А. Иезуитов // Проблемы психологизма в советской литературе. – 2011. – № 3 –С. 39 – 57.
21. Касаткина, Т.А. О творящей природе слова: Онтологичность слова в творчестве Ф.М. Достоевского как основа «реализма в высшем смысле» [Текст] / Т.А. Касаткина. – М.:ИМЛИ РАН, 2004. – 479 с.
22. Козлик, И.В. В поэтическом мире Ф.И. Тютчева [Текст] / И.В. Козлик // Художественная литература – Ивано-Франковск: 2012. –156 с.
23. Коржова, Е. Ю. Норма и патология личности в жизни и творчестве

- 24.Кривонос, В.Ш. "Неужели это был сон?" [Текст] / В. Ш. Кривонос // Литература в школе. – 2009. – № 9. – С. 2–6.
- 25.Лебедев, Ю. В. Диалог Ф. М. Достоевского с утопическим социализмом в творчестве 1840-х годов [Текст] / Ю. В. Лебедев // Литература в школе. – 2007. – № 2. – С. 2–8.
- 26.Макаричев, Ф.В. Типология героев Ф.М. Достоевского: учебно-методическое пособие [Текст] / Ф.В. Макаричев. – Магнитогорск: Изд-во МаГУ, 2010. – 39 с.
- 27.Меркин, Г.С. Чтобы урок литературы стал необходимостью. Размышления. Полемические заметки. Опыт [Текст] / Г.С. Меркин // Актуальные проблемы преподавания литературы. – 2016– № 7. – С. 5.
- 28.Осмоловский, О.Н. Достоевский и русский психологический роман [Текст] / О.Н. Осмоловский. – Кишинев: Штиинца, 2012. – 166 с.
- 29.Павлова, Н.И. Композиция в системе целостного анализа романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» [Текст] / Н.И. Павлова. – Саратов: Издательство Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова (Саратов), 2006. –192 с.
- 30.Панкова, Л.И. Специфика психологического романа (по произведению Ф.М. Достоевского «Подросток») [Текст] / Л.И. Панкова// Гуманитарные науки – 2007. – №4(8). С.65–67.
- 31.Панова, Н.Ю. Психологизм художественной литературы как отражение внутреннего мира человека (теоретический аспект) [Текст] / Н.Ю. Панова// Актуальные проблемы славянской филологии. – 2011. – №14. – С. 312 –319.
32. Проскурин, Б. Художественный психологизм до и после Фрейда (русский и зарубежный опыт) [Электронный ресурс] / Б. Проскурин. – Режим доступа: <http://philologicalstudies/org/dokumenti/2008/vol1/3/5.pdf>.
33. Романов, Ю. А. О традициях Ф. М. Достоевского в творчестве У.Фолкнера [Текст] / Ю.А. Романов // Учебные записки Петрозаводского

- государственного университета. Филологические науки. – 2015 –№5. – С. 52-56
34. Скрипник, А.В. «Записки из подполья» Ф.М. Достоевского: жанровая характеристика и особенности создания героя [Текст] / А.В. Скрипник// Вестник Томского государственного университета. – 2013. – №368 – С.27–33.
35. Сохряков, Ю.И. Русская цивилизация: философия и литература [Текст] / Ю.И. Сохряков. – М.: 2010. – 269 с.
36. Страхов, Н.Н. О «Войне и мире» [Текст] / Н.Н. Страхов // Библиотека русской критики. Критика 60-х годов XIX века. – М.:2003. – 314 с.
37. Суздальцева, Н. В. Несколько "общих мест" при изучении романа Ф. М. Достоевского "Преступление и наказание": материал к уроку. X класс. Точка зрения[Текст] / Н. В. Суздальцева // Литература в школе. – 2007. – № 2. – С. 37–40.
38. Ф.М. Достоевского [Текст] / Е.Ю. Коржова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. –2015. –№ 174. – С. 61-67
39. Фатхутдинова, И. А. "Человек есть тайна": о портрете Ф. М. Достоевского работы В. Г. Перова. X класс [Текст] / И. А. Фатхутдинова // Литература в школе. – 2007. – № 6. – С. 42–44.
40. Филонова, Ю.А. Дебаты как разновидность учебной дискуссии [Текст] / Ю.А. Филонова // Актуальные проблемы преподавания литературы. – 2016–№ 11. – С. 29.
41. Фридлиндер, Г.М. Реализм Достоевского [Текст] /Г.М. Фридлиндер. – М.: Наука, 2011. –404с.
42. Хасиева, М. А. Психологизм Ф.М. Достоевского в культурной парадигме британского модернизма [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.А. Хасиева. – Москва, 2014. –29 с.
43. Шкловский, В. Б. За и против. Заметки о Достоевском [Текст] / В.Б. Шкловский. – М.: Советский писатель, 2010. – 307с.

